

УДК 539.3

МЕХАНИКА

Л. М. Мурадян, Р. Н. Барсегян, Р. Л. Энфиаджян

Плоская термоупругая задача для неоднородной полосы с трещинами

(Представлено чл.-корр. АН Армянской ССР О. М. Сапонджяном 7/VI 1984)

Задачи, посвященные определению напряженного состояния однородной полосы с трещинами, рассмотрены в работах (1-3). В настоящей работе рассматривается бесконечная упругая полоса в высоком нестационарном температурном поле, когда упругие характеристики материала полосы являются функциями температуры, а ширина полосы является известной функцией времени. Учитывая существующие экспериментальные исследования для углеродистых сталей (4), изменением коэффициента Пуассона можно пренебречь, а модуль упругости можно аппроксимировать экспоненциальной функцией.

Разрешающее уравнение плоской термоупругой задачи относительно функции напряжений Эри для рассматриваемой неоднородности примет следующий вид (5):

$$\nabla \nabla \Phi + \lambda M_1(\Phi) + \lambda^2 M_2(\Phi) = -\alpha E_0(1+m)e^{-\lambda \Theta} \nabla \Theta, \quad (1)$$

где M_1 и M_2 дифференциальные операторы следующего вида:

$$M_1(\Phi) = 2\Theta_{,x} \nabla \frac{\partial \Phi}{\partial x} + 2\Theta_{,y} \nabla \frac{\partial \Phi}{\partial y} + 2(1+\nu)\Theta_{,xy} \frac{\partial^2 \Phi}{\partial x \partial y} +$$

$$+ \Theta_{,xx} \left(\frac{\partial^2 \Phi}{\partial x^2} - \nu \frac{\partial^2 \Phi}{\partial y^2} \right) + \Theta_{,yy} \left(\frac{\partial^2 \Phi}{\partial y^2} - \nu \frac{\partial^2 \Phi}{\partial x^2} \right);$$

$$M_2(\Phi) = \Theta_{,x}^2 \left(\frac{\partial^2 \Phi}{\partial x^2} - \nu \frac{\partial^2 \Phi}{\partial y^2} \right) + 2(1+\nu)\Theta_{,x}\Theta_{,y} \frac{\partial^2 \Phi}{\partial x \partial y} + \Theta_{,y}^2 \left(\frac{\partial^2 \Phi}{\partial y^2} - \nu \frac{\partial^2 \Phi}{\partial x^2} \right),$$

λ , E_0 —постоянные аппроксимации модуля упругости; $m=0$ для плоского напряженного состояния, $m = \frac{\nu}{1-\nu}$ для плоской деформации.

Решение уравнения (1) ищем в виде ряда относительно малого параметра λ

$$\Phi = \Phi_0 + \sum_{n=1}^{\infty} \lambda^n \Phi_n, \quad (2)$$

где Φ_0 —решение плоской термоупругой задачи для неоднородного тела.

Используя (2), из (1) получим рекуррентную систему неоднородных бигармонических уравнений относительно неизвестных функций Φ_n

$$\nabla \nabla \Phi_0 = -\alpha E_0(1+m) \nabla \Theta$$

$$\begin{matrix} \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \\ \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot & \cdot \end{matrix} \quad (3)$$

$$\nabla \nabla \Phi_n = -M_1(\Phi_{n-1}) - M_2(\Phi_{n-2}) - \alpha E_0(1+m) \frac{\Theta^n \nabla \Theta (-1)^n}{n!}.$$

С целью исследования сходимости решения полученной системы сначала оценим Φ_n . Как известно, бигармонический оператор является положительно определенным. Согласно (6), если правая часть n -го уравнения (3) принадлежит пространству $L_2(\Omega)$, то уравнение имеет единственное решение из пространства $W_2^{(4)}(\Omega)$ и верно следующее неравенство:

$$\|\Phi_n\|_{W_2^{(4)}(\Omega)} \leq C \left\| -M_1(\Phi_{n-1}) - M_2(\Phi_{n-2}) - \alpha E_0(1+m) \frac{\Theta^n \nabla \Theta}{n!} (-1)^n \right\|.$$

Так как $\lambda, \alpha, E_0 > 0$, согласно известному закону треугольника имеем

$$\|\Phi_n\|_{W_2^{(4)}(\Omega)} \leq C \left[\|M_1(\Phi_{n-1})\|_{L_2(\Omega)} + \|M_2(\Phi_{n-2})\|_{L_2(\Omega)} + \alpha E_0(1+m) \frac{|\Theta^n|}{n!} \|\nabla \Theta\|_{L_2(\Omega)} \right].$$

Принимая во внимание неравенства:

$$\|M_1(\Phi_{n-1})\|_{L_2(\Omega)} \leq |\Theta_m| \|\Phi_{n-1}\|_{W_2^{(4)}(\Omega)}, \quad \|M_2(\Phi_{n-2})\| \leq |\Theta_m| \|\Phi_{n-2}\|_{W_2^{(4)}(\Omega)},$$

$$\|\nabla \Theta\|_{L_2(\Omega)} \leq \|\Theta\|_{W_2^{(4)}(\Omega)},$$

где $|\Theta_m|$ наибольшее из

$$(1-\nu)(\Theta_{,x}^2 + \Theta_{,y}^2) + 2(1+\nu)|\Theta_{,x}\Theta_{,y}|$$

и

$$2[|\Theta_{,x}| + |\Theta_{,y}| + (1+\nu)|\Theta_{,xy}| + (1-\nu)(|\Theta_{,xx}| + |\Theta_{,yy}|)],$$

на основе приведенных неравенств из (3) следует, что

$$S_n < \frac{(1+C)\|\Theta\|}{[Ce^{\lambda_0|\Theta|}\lambda(1+\lambda)\alpha E_0(1+m)|\Theta^*|^{-1} - 1]}, \quad (6)$$

где $|\Theta^*|$ наибольшее из $|\Theta_m|$ и $|\Theta|$, а S_n определяется из соотношения

$$\bar{S}_n = \lambda \|\Phi_1\| + \lambda^2 \|\Phi_2\| + \dots + \lambda^n \|\Phi_n\|.$$

Учитывая, что $S_n = \lambda \Phi_1 + \lambda^2 \Phi_2 + \dots + \lambda^n \Phi_n$,

получаем неравенство $\bar{S}_n > S_n$.

Если $\lambda < \lambda_0$, где λ_0 наименьший положительный корень уравнения

$$\lambda_0(\lambda_0 + 1)e^{\lambda_0|\Theta|} = [\alpha E_0(1+m)|\Theta^*|C]^{-1}, \quad (7)$$

то ряды для S_n и его производных по пространственным координатам до четвертого порядка включительно в области Ω сходятся абсолютно и равномерно.

Рассмотрим плоскую термоупругую задачу для бесконечной полосы с двумя коллинеарными поперечными трещинами (рис. 1).

Эта задача сводится к решению рекуррентной системы бигармо-

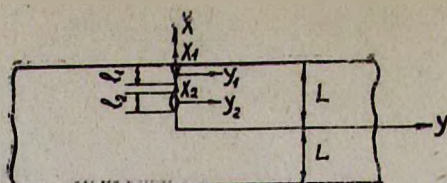

Рис. 1

иических неоднородных уравнений (3) при следующих граничных условиях:

$$\frac{\partial^2 \Phi_n}{\partial x^2} = -P_n(x_i); \quad |x_i| \leq l_i, \quad y=0, \quad i=1, 2, \quad (8)$$

где $P_n(x_i) = \frac{\partial^2 \Phi_n^*}{\partial x^2}$, а Φ_n^* —решение рекуррентной системы бигармонических неоднородных уравнений для сплошной полосы с заданной неоднородностью при однородных граничных условиях.

Применяя метод Колосова—Мухелишвили, сформулированную граничную задачу для бесконечной неоднородной полосы можно свести к решению следующей системы сингулярных интегральных уравнений ⁽²⁾:

$$\int_{-l_n}^{l_n} \frac{g'_{nm}(t)}{t-x} dt + \sum_{k=1}^n \int_{-l_k}^{l_k} \left[g'_{km}(t) R_{nk}(t, x) + \bar{g}'_{km}(t) S_{nk}(t, x) \right] dt = \pi P_{nm}(x),$$

$$\int_{-l_n}^{l_n} g'_{nm}(t) dt = 0 \quad |x| < l_n, \quad n=1, 2, \quad (9)$$

где $g_{nm}(x)$ —неизвестная комплексная функция, характеризующая разрыв перемещений в m -ом приближении на линиях разрывов. $\bar{g}_{nm}(x)$ является комплексно сопряженной с $g_{nm}(x)$.

$$P_{nm}(x) = \sigma_{nm}^+(x) - i\tau_{nm}^+(x) = \sigma_{nm}^-(x) - i\tau_{nm}^-(x); \quad (10)$$

$$R_{nk}(t, x) = (1 - \delta_{nk}) k_{nk}(t, x) + r_{nk}(t, x);$$

$$S_{nk}(t, x) = (1 - \delta_{nk}) L_{nk}(t, x) + S_{nk}(t, x); \quad (11)$$

$k_{nk}(t, x)$; $L_{nk}(t, x)$; $r_{nk}(t, x)$ и $S_{nk}(t, x)$ определяются известными соотношениями ⁽²⁾.

Приведем решение полученной системы (9) для полосы с одной краевой трещиной, когда температурное поле симметрично относительно трещины.

Выделив особенность у вершины трещины, ищем неизвестную функцию перемещения $v(\tau)$ в виде интерполяционного полинома Лагранжа по чебышевским узлам $\tau_k = \cos \frac{2k-1}{2N} \pi$, $k=1, 2, \dots, N$, где N —натуральное число.

Используя квадратурные формулы Гаусса ⁽²⁾, методом механических квадратур из интегрального уравнения (9) получаем систему линейных алгебраических уравнений для определения N неизвестных функций

$$\frac{1}{N} \sum_{k=1}^N \left\{ \frac{u_{km}(t_k)}{t_k - x_n} + \lambda [u_{km}(t_k)(a(t_k, x_n) + b(t_k, x_n))] \right\} = P_{km}(x_n),$$

$$\frac{1}{N} \sum_{k=1}^N (-1)^{k+1} u_{km}(t_k) \operatorname{ctg} \frac{2k-1}{4N} \pi = 0,$$

где $u_m(x) = v'(x) \sqrt{1-x^2}$, $x_n = \cos \frac{\pi n}{N}$, $n = 1, 2, \dots, N-1$, $\lambda = \frac{L}{L(t)}$, а $a(t_k, x_n)$, $b(t_k, x_n)$ получаются из выражений $R_{II}(t, x)$ и $S_{II}(t, x)$ соответственно (11).

Коэффициент интенсивности напряжений у вершины трещины определится по формуле (2)

$$K = K_0 + \sum_{m=1}^{\infty} K_m \lambda^m,$$

где

$$k_m = \sqrt{L} \frac{1}{N} \sum_{k=1}^N (-1)^{k+N} u_{km}(t_k) \operatorname{tg} \frac{2k-1}{4N} \pi.$$

Числовые вычисления проведены для температурной функции, которая соответствует решению задачи теплопроводности при граничных условиях первого рода

$$T = \frac{2}{a(\tau)} \sum_{n=1}^{\infty} \exp \left(-\frac{\kappa \pi^2 n^2 \tau}{a^2(\tau)} \right) \sin \frac{\pi n x}{a(\tau)} \left[\int_0^{a(\tau)} f'(x') \sin \frac{\pi n x'}{a(\tau)} dx' + \right.$$

$$\left. + \frac{\pi \kappa n}{a(\tau)} \left(\int_0^{\tau} \exp \left(\frac{\kappa \pi^2 n^2 \lambda}{a^2(\tau)} \right) \varphi_1(\lambda) d\lambda - (-1)^n T_c \tau \right) \right],$$

где κ — коэффициент температуропроводности; $\varphi_1(\tau)$ — функция, определяющая охлаждение кромки полосы с трещиной; T_c — температура на поверхности полосы без трещины; $f(x)$ — начальное распределение температурного поля.

На рис. 2 приводится график изменения во времени коэффициента интенсивности напряжений у вершины трещины для следующих значений известных функций и параметров, приведенных в решении:

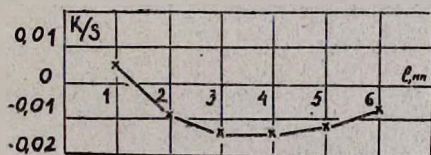

Рис. 2

$$a(t) = a_0 + k\sqrt{t} \quad f(t) = T_c - \frac{T_c - \varphi_1(t)}{a(t)} x$$

$$T_c = 1470^\circ \quad \sigma_0 = 15 \text{ мм}$$

$$\varphi_1(t) = 930^\circ \quad \alpha = 12 \text{ мм}^2/\text{сек} \quad k = 2,75 \text{ мм}(\text{сек})^{-1/2}.$$

Ереванский политехнический институт
им. К. Маркса

Լ. Մ. ՄՈՒՐԱԴՅԱՆ, Ռ. Ն. ԲԱՐՍԵՂՅԱՆ, Ռ. Լ. ԷՆՖԻԱՋՅԱՆ

Ճախեր ունեցող անհամասեռ շերտի ջերմաառաձգական հարթ խնդիրը

Դիտարկված է ջերմաառաձգական հարթ խնդիրը, ջերմաստիճանից կախված առաձգական հատկություններով նյութի համար, խնդիրը լուծված է փոքր պարամետրի ևղանակով և ապացուցված է լուծման ընթացքի հավասարաչափ և բացարձակ զուգամիտությունը: Գնահատված է զուգամիտության շառավիղը:

Ծրկու լայնական համառանցք ճաքեր ունեցող անհամասեռ անվերջ շերտի ջերմաառաձգական խնդիրը բերված է սինգուլյար ինտեգրալ հավասարումների ռեկուրենտ սխեմայի լուծման: Հավասարումների սխեման լուծված է մեկ եզրային ճաք ունեցող անվերջ շերտի համար: Կատարված է թվային հաշվարկ և կառուցված է ճաքի գագաթում լարումների ինտենսիվության գործակցի փոփոխման գրաֆիկը՝ կախված ճաքի երկարությունից:

ЛИТЕРАТУРА — ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

¹ Н. И. Мусхелишвили, Некоторые основные задачи математической теории упругости, Наука, М., 1966. ² В. В. Панасюк, М. П. Саврук, А. П. Дачишин, Распространение напряжений около трещины в пластинах и оболочках, Наукова думка, Киев, 1976. ³ В. В. Панасюк, Предельное равновесие хрупких тел с трещинами, Наукова думка, Киев, 1968. ⁴ Р. Н. Барсегян, Л. М. Мурадян, О. М. Сапонджян и др. (Отчет ЕрПИ: Б—991250), Ереван, 1980. ⁵ Л. П. Тер-Мкртчян, ПММ, т. 25, № 6 (1961). ⁶ С. Г. Михлин, Вариационные методы в математической физике, Наука, М., 1970.